

Арена Ежегодного турнира была постоянно установлена в Военной академии Звездного альянса, на некотором расстоянии от учебной зоны, поэтому участникам и зрителям приходилось рано утром пересаживаться на самолёты.

Фэн Ваншу была участницей, поэтому её самолёт был не тем же, что и у Фэн Сихэ. Хотя обычно даже члены императорской семьи не получали никаких привилегий, как только она поднялась на борт, слабый ИИ направил её в первый класс, и она почувствовала что-то неладное.

Военная академия Звездного альянса не испытывала недостатка в лишних самолётах. Поскольку никакие ученики с выдающимся происхождением не получали привилегий, первый класс обычно оставался пустым, а не заполнялся случайными учениками.

Слабый ИИ открыл для неё дверь, и в первом классе она увидела своих братьев, сестёр, отца и мать.

Императорская семья Империи Тяньци приехала на экскурсию, и Военная академия Звездного альянса не могла позволить себе усадить императора и императрицу огромной империи в обычный класс.

— Сестра, наконец-то ты пришла. — Фэн Шанцзюнь улыбался ей с необычной для него мягкостью, что сильно контрастировало с его обычным поведением, когда он постоянно её подкалывал.

— Да, я собирала вещи, извините, что заставила ждать отца, мать, братьев и сестёр. — Фэн Шанцзюнь играл в вежливость, и она тоже могла.

Закрыв дверь, Фэн Ваншу увидела свою табличку на месте рядом с отцом.

В её полуприкрытых глазах мелькнул поток данных.

Это место было весьма загадочным.

Спокойно сев, император Империи Тяньци Фэн Ао с доброжелательным выражением посмотрел на Фэн Ваншу и даже похлопал её по руке.

Фэн Ваншу едва сдержалась, чтобы не выказать сопротивления.

— Тринадцатая, я слышал, у тебя неплохие отношения с двенадцатой принцессой Империи Тяньмин. — Фэн Ао рассмеялся. — Наша тринадцатая действительно выросла.

Казалось, начало и конец фразы не связаны, но Фэн Ваншу легко расшифровала, что именно хотел сказать Фэн Ао.

— Да, отношения неплохие, у двух альф много общих тем. — Фэн Ваншу легко отвела разговор в сторону.

Фэн Ао почувствовал лёгкое раздражение. Он слышал, что Фэн Ваншу уже давно связана с Фэн Сихэ, и он даже хотел их поженить, но Фэн Ваншу всё ещё не проявляла интереса.

— О чём вы обычно говорите? — Фэн Ао, несмотря на внутреннее недовольство, сохранял доброжелательное выражение лица, словно наблюдая за шалостями младшего поколения.

— О курсах, иногда о темах из сети Военной академии, а ещё об Омегах. — Фэн Ваншу мастерски врала, её слова звучали настолько искренне, насколько это возможно.

«Он что, считает меня дураком?» Раздражение Фэн Ао усилилось, но прежде чем он успел что-то сказать, Жун Цзяжэнь перехватила инициативу.

— Шуэр, как ты подготовилась? — Хотя Жун Цяньжэнь уже дал ей некоторую информацию, Жун Цзяжэнь всё же беспокоилась за Фэн Ваншу.

— Всё в порядке, в пределах ожидаемого. — С искренне заботящейся о ней Жун Цзяжэнь Фэн Ваншу тоже стала более искренней. — Мама, ты ведь придёшь посмотреть на меня?

— Как я могу не прийти на твои соревнования? — Жун Цзяжэнь улыбнулась, но в её сердце всё же зародилось беспокойство, хотя и не о соревнованиях.

Тот факт, что её дочь — манипулятор, уже был известен её мужу. Предыдущие слова Фэн Ао были направлены на то, чтобы выяснить, есть ли у Фэн Ваншу и Фэн Сихэ отношения, выходящие за рамки обычной дружбы альфа. Если бы Фэн Ваншу хоть немного намекнула на это, её, альфа-дочь, заставили бы выйти замуж за представителя Империи Тяньмин.

Само по себе замужество альфы за альфу не было чем-то страшным, и она не была слишком консервативна. Жун Цяньжэнь рассказал ей много трогательных историй о любви на поле боя.

Но если бы её дочь вышла замуж, даже будучи принцессой и манипулятором, при строгости императора Империи Тяньмин, она могла бы стать лишь наложницей.

Её дочь оказалась бы запертой во дворце, наблюдая, как её возлюбленный берёт одну жену за другой, как это было с ней самой.

Её дочь должна была быть героиней на поле боя, а не жалким существом, ждущим милости от любовника в пустом дворе.

Жун Цзяжэнь впервые почувствовала ненависть к своему мужу. Она ни за что не позволит своей дочери повторить её судьбу.

Но все эти сложные мысли промелькнули в её голове за мгновение. Жун Цзяжэнь идеально скрыла свою ненависть под маской мягкой улыбки.

Фэн Ао чётко чувствовал, что разговор матери и дочери полностью исключал его. Его лицо на мгновение исказилось, но затем снова стало доброжелательным:

— Моя тринадцатая впервые участвует в соревнованиях, я тоже приду посмотреть. Покажи мне, на что способна манипулятор.

— Это замечательно. — Фэн Ваншу улыбнулась.

Фэн Ао лишь играл роль, но это вызвало недовольство Фэн Шанцзюня. Сидя на своём месте, он сжал ручку кресла. С тех пор как Фэн Ваншу раскрыла, что она манипулятор, его стабильное положение пошатнулось. Теперь даже отец благоволил к его сестре.

Не сказать, что он не злился и не завидовал, было невозможно. Раньше отец постоянно хвалил его, ведь его общий рейтинг был 2S, и он был гордостью отца.

Но теперь у отца появилась дочь, которая превосходила его.

Фэн Ваншу нельзя оставлять. В глазах Фэн Шанцзюня осталась только злоба.

С момента посадки в самолёт в первом классе разыгрывались одна за другой сцены. Хотя вокруг не было посторонних, все вели себя как любящие родители и дети, супруги, что вызывало у Фэн Ваншу лишь отвращение.

Сойдя с самолёта и вдохнув свежий воздух, она почувствовала себя лучше. Впервые она восхитилась Жун Цзяжэнь, которая в таких ужасных условиях всё ещё не сошла с ума.

К счастью, ей предстояло участвовать в соревнованиях, и теперь она могла попрощаться со своими «родственниками». Самолёт Фэн Сихэ вылетел раньше, и, выйдя из аэропорта, она увидела, что Фэн Сихэ ждала её у входа.

Фэн Ваншу не нужно было оборачиваться, чтобы знать, что Фэн Ао следил за ней сзади.

После «приятного» разговора в первом классе она наконец поняла, какие намерения были у Фэн Ао.

Фэн Ао хотел расчистить путь для Фэн Шанцзюня. Независимо от того, с кем из альфы Империи она была близка, даже если это был никто, Фэн Ао попытался бы выдать её замуж.

Если бы она вышла замуж, путь Фэн Шанцзюня был бы свободен, и на его пути больше не было бы препятствий.

Дойти до такого уровня предвзятости было уже слишком.

Если бы она вышла замуж, разве она не перестала бы быть первым человеком Империи Тяньци?

Фэн Ваншу не подошла слишком близко к Фэн Сихэ и тихо объяснила, что делает Фэн Ао, чтобы оправдать своё поведение:

— Мой отец хочет выдать меня за тебя замуж.

«Такой "либеральный" тесть?»

К сожалению, сейчас не время.

— Сейчас нельзя.

Она, конечно, знала это, и кто сказал, что она вообще хочет выходить замуж? Если уж выходить замуж, то Фэн Сихэ должна выйти за неё, иначе сила Империи Тяньци незаметно усилится.

Фэн Ваншу на мгновение задумалась.

Итак, она ни в коем случае не должна была связывать себя с Фэн Сихэ узами брака, чтобы гарантировать выполнение своих двух задач. К такому выводу Фэн Ваншу пришла без малейшего сопротивления.

В конце концов, как ИИ, она никогда не считала, что связь между двумя индивидами должна быть скреплена браком. Брак по сути был лишь для того, чтобы показать другим.

Как, например, Жун Цзяжэнь и Фэн Ао. Жун Цзяжэнь была законной женой Фэн Ао, но что с того? Между ними не было ни любви, ни даже видимости отношений. Даже поверхностного уважения Фэн Ао не проявлял.

Каждый житель Империи Тяньци знал этот «секрет» императорской семьи.

Как ИИ, пусть и неопытный в чувствах, она знала, что любовь — это нечто исключительное. Все говорили, что Фэн Ао глубоко любил мать Фэн Шанцзюня, но если бы он действительно её любил, разве он взял бы в жёны Жун Цзяжэнь и ещё столько наложниц?

Жун Цзяжэнь действительно не имела детей, но её братья и сёстры не появились из ниоткуда.

Она не думала, что Фэн Сихэ, «связавшись» с ней, заведёт отношения с кем-то ещё. Это было её понимание и доверие к Фэн Сихэ. Фэн Сихэ, как и она, была ИИ, и такие вещи были очевидны. Но если бы Фэн Сихэ действительно начала флиртовать с другими, первое, что она сделала бы, — это разорвала бы все связи с ней.

<http://bllate.org/book/16829/1549365>